

Пока Уолтер раздумывал, как ему отомстить, этот чертов начальник охраны пошел вперед и ужалил себя скорпионом. Хирург заговорил о заражении крови, чтобы напугать собеседника, а затем вколол ему терфенадин.

Будет ли этот сопляк жить или умрет, зависело от состояния его сердца и кровеносных сосудов. Если он был здоров, то все должно было быть более или менее в порядке. Но если у него уже были проблемы со здоровьем... Тогда на него надевали огромный деревянный плащ (гроб).

Если бы он умер, то Уолтер был бы доволен этим, но что если нет? В таком случае Вазалан должен считать себя счастливым.

В те времена Вазалан просто выполнял свою работу в качестве охранника резиденции. Большинство людей поняли бы, к чему он клонит. Даже если бы они разозлились из-за этого, они не стали бы планировать убийство собеседника. В ненормальном поведении Уолтера виноват расизм.

*

Уолтер страдал от нарциссического расстройства личности в сочетании с параноидальным расстройством личности. Другими словами, он страдал от сложного набора психологических расстройств.

Если только вы не святой, любой человек будет раздражаться по пустякам и даже ненавидеть тех, кто его угнетает. Обычно люди реагировали на такое угнетение одним из двух способов: обычные люди терпели и проходили мимо, пока им не причиняли реального вреда. Но люди, страдающие расстройствами личности, проявляют различные ответные компульсии.

Пациенты, страдающие нарциссическим расстройством личности, относятся к кластеру расстройств В, где они демонстрируют поведение привилегированности и высокомерия, которое обычно сопровождается такими фразами: "Вы хоть представляете, кто я такой!", "Как вы смеете так поступать со мной!" и "Я не такой, как вы!".

Однако они также демонстрируют полное послушание, когда сталкиваются с кем-то, кто "сильнее" их. Такая личность была диаметрально противоположна Му Сангу, который не осознавал ни своего положения, ни всех своих возможностей.

В качестве примечания, корейские члены "собачьего дома" (Ассамблеи) все были пациентами кластера В - нарциссами.

Поведение пациентов с расстройством личности кластера А, параноидальным расстройством личности, обычно выглядит так: "Спровоцируй меня, и я не приму это в штыки", "Я сожгу все дотла", "Я отомщу тебе в сотни, тысячи раз хуже".

Они демонстрируют черствость и агрессивность, склонны оправдывать свое агрессивное поведение тем, что они просто наказывают тех, кто их обидел.

Когда нарциссическое расстройство личности сочетается с параноидальным расстройством личности, рождается очень опасный социопат. Обычно никто до конца не осознает угрозу, которую представляет такой человек. Примерами таких людей являются Чан Пил Нью и Уолтер.

"Ла-ла-ла" Вы гений, мистер Уолтер. Кто может так чисто обращаться с уликами, как вы? Хи-хи-хи!"

Пока он гоготал, Уолтер вырвал несколько страниц из своего блокнота с рецептами. Он использовал этот блокнот, чтобы выписать Вазалану итраконазол.

Он разорвал страницы на мелкие кусочки и выбросил их в мусорное ведро. В соответствии со своим немецким происхождением, он также тщательно избавлялся от улики.

"...Этот вонючий ублюдок!"

Уолтер внезапно прекратил свои действия и начал скрежетать зубами. Ему было все равно, жив этот черный человек или нет. Однако тот, кого он должен был убить... Тот, кого он все еще хотел убить, если бы у него была такая возможность, был совсем другим человеком.

Уолтер даже нанял частного детектива, но за последние четыре года он не смог найти ни единого следа ублюдка по кличке Черная Мамба. На самом деле Уолтер умирал от желания убить этого ублюдка, из-за которого он был разлучен со своей любимой Эдель.

Он до сих пор отчетливо помнил, как этот желторотый ублюдок-наемник появился в больнице полумертвым на спине своего товарища. Уолтер так и не разгадал загадку, почему Эдель предпочла ему этого желтого ублюдка, облитого грязью.

Но сегодня он обязательно услышит ответ на эту загадку.

Уолтер достал металлический портсигар. Среди аккуратно разложенных сигарет лежала цилиндрическая алюминиевая гильза длиной около двух мизинцев. Внутри цилиндрического портсигара в наполнитель были погружены две трехмиллиметровые мягкие капсулы, похожие на помет шелкопряда.

Хотя их размер был невелик, содержимое оказалось мощным токсином, способным убить трех, а то и четырех слонов. Мало того, это был яд с определенным временем действия, который убьет свою жертву через два-три месяца.

Небольшие вечнозеленые деревья с научным названием *strychnos nux-vomica* можно было встретить в Ост-Индии. Если снять с плодов кожуру оранжевого цвета, то можно получить беловатую желатиновую мякоть плода и несколько плоских семян.

Если прокипятить семена в спирте и перегнать раствор, добавив уксусную кислоту, получится стрихнин - наркотик, который когда-то был правителем эпохи.

Смертельная доза стрихнина составляла 0,1 г. Его токсичность, конечно, не вызвала сомнений. Попадая в кровь, жесткость и боль, вызванные сокращением нервов и мышц, превосходили самые смелые фантазии. Голова и позвоночник жертвы отклонялись назад до тех пор, пока затылок не начинал касаться пяток. Тем временем изо рта жертвы вытекали желчь и пена, конечности скручивались в агонии, а глаза выпучивались из глазниц.

Ингредиентами для саяка (яда, предназначенного для казни) в древней Корее были цветы семейств *Agaceae* и *Aconitum* плюс "буджа". Эта комбинация должна была максимально уменьшить боль во время казни.

С другой стороны, на Западе предпочитали яды, которые вызывали максимальную боль. Примером тому был стрихнин. Вам предстояло убить человека, поэтому спорить о том, гуманны ли методы или нет, было довольно бессмысленно. Но это все равно не меняло того факта, что кавказцы обладали принципиально бойцовским характером.

Существовал также другой яд длительного действия под названием кураре, который не вызывал боли, в отличие от стрихнина. Кураре был нейротоксином, который американские индейцы в XVI веке наносили на наконечники стрел. Он воздействовал на периферические двигательные нервы после попадания в кровь жертвы, поэтому его пероральный прием не отравлял цель.

Кураре был вновь представлен миру после того, как его обнаружили у пилота самолета U-2, разбившегося в Советском Союзе. Безболезненный яд, с помощью которого американский пилот должен был лишиться себя жизни, - это и был кураре.

Уолтер растворил стрихнин в хлороформе, затем добавил кураре, чтобы создать яд с таймером "Langsam Tschüss Gift". (нем.; медленный прощальный яд).

Пока кураре не впитается в тело жертвы, он продолжал подавлять токсин стрихнина. Жертва продолжала жить дальше, ничего не подозревая. Но примерно через один-два месяца кураре исчезает, позволяя стрихнину сделать свое дело.

Жертва будет страдать от жесткости и боли, свойственных стрихнину, до последнего вздоха. При этом не оставалось никаких следов.

Этот яд идеально подходил к нарциссической и параноидальной личности Уолтера.

Была причина, по которой он создал две капсулы "Langsam Tschüss".

Если Эдель откажется от его ухаживаний до конца, он планировал загнать ее в буквальный ад боли и наблюдать за этим со стороны. Такое "романтическое" понятие, как [я спокойно отпускаю тебя, если ты сочтешь меня отвратительным и захочешь уйти], просто не могло существовать в таком человеке, как Вальтер.

Му Санг был способен выводить из организма токсин ботулизма, поэтому что-то вроде Лангсам Цхюсс не причинило бы ему ни малейшего вреда, но для Эдель это была совсем другая история.

Даже если бы Му Ссанг не был в поле зрения, она никогда бы не приняла любовь такого человека, как Вальтер, социопата.

По сути, она была в серьезной опасности.

*

В заднем саду дома Йоа...

Гости начали занимать свои места вокруг длинного стола, сделанного из пальмового дерева. Гости полностью состояли из представителей Черной культуры и членов МФС. Пять поваров деловито перемещались между столом и кухонной скамьей на открытом воздухе.

Среди приглашенных гостей было пять врачей, включая Лорена Гиза и Романа Уолтера, а также двадцать медсестер и другой вспомогательный персонал MSF. Омбути первоначально хотел, чтобы только члены "Черной культуры" наслаждались встречей, но Эдель захотел пригласить и "Врачей без границ".

Всего членов Черной культуры было четырнадцать человек: семь гражданских служащих,

занимающихся развитием и управлением Новатопии, и семь воинов, которым поручено поддерживать общественный порядок. Эти четырнадцать человек были локомотивами, тянущими Новатопию вперед.

Гражданскими служащими были Аль Аман Омбути, Ястреб Орифис, Бопал Шернион, Мишель Мульсоли, Валле Афеверки, Бакри Джадир и Мохаммад Джадир. Воины состояли из Самди Бурупа, Сун ВуХюна, Джамала Амуда, Ахмада Марвана, Айше Бурупа, Абдула Ибрагима и Неджемы Бурупа.

Причина, по которой Бакри, Мохаммад, Джамал, Ахмад и другие назывались своими именами, заключалась в том, что они происходили из авторитетных арабских семей.

Имя человека из арабской семьи обычно состояло из восьми различных частей. Имя человека состояло из его почетного титула, имени, информации о том, кем были его отец и дед, и, наконец, фамилии. Это означало, что обращение к человеку по его полному имени занимало большую часть вашего дня.

Поскольку многие люди происходят из одной семьи, называя людей по фамилиям, было бы практически невозможно отличить, кто есть кто. Например, один только клан Джадир состоял из 120 человек. Поэтому обычно называли имя, а не фамилию человека из уважаемой семьи.

На пиру присутствовало всего 39 человек, но на заднем дворе уже было довольно оживленно.

Сторона "Черной культуры" была поглощена обсуждением маршрута Дубая, развития Новатопии и разведки нефтяного месторождения. Гости из MSF болтали между собой, пытаются угадать личность того, кого называют Дубайбурупа.

"Команда Аклана, планирует ли Вакиль выйти в свет с этой возможностью?" спросила Айше, понизив голос.

"Возможно... Видя, как он официально открывает себя миру, он, возможно, решил закончить свою карьеру консультанта". Омбути сдержанно ответил на ее вопрос.

"Скорее всего, это не так. Я считаю, что Вакиль пытается поменять местами свою основную личность и вторую. Наверное, он подготовил формальный титул Дубайбурупа именно для этого".

"Пожалуйста, упростите мне задачу. Я просто не могу понять, о чем говорят дядя Мохаммад или профессора".

Айше пожаловалась, что не может понять, что говорит Мохаммад. Это заставило всех членов "Черной культуры" обратить внимание на рот Мохаммада. Он был здесь главным офицером разведки и, несомненно, обладал острыми глазами и проницательностью, подобающей его должности.

"Вакиль - ангел смерти. Надо полагать, что все мировые державы уже заметили его существование после того, как он провел множество консультационных операций. Конечно, DGSE знает об этом лучше, чем кто-либо другой.

"Однако из ангела смерти Вакиль превратился в Дубайбурупу. Он превратился из простого консультанта в трансцендентного лидера, из ангела смерти в короля Новатопии. После объединения с Вакилем, DGSE даже подготовил чистую личность по имени Сбард Гулбейг. Когда у Вакиля не останется другого выбора, кроме как провести очередную

консультационную операцию, он всегда сможет снова превратиться в..."

"Достаточно, Мохаммад! Даже если это между собой, слугам некорректно предсказывать действия нашего господина." Омбути поднял руку и остановил Мохаммада.

"Слова экипажа Аклана верны. Я перешел черту. Приношу свои извинения.

" Мохаммад опустил голову.

Есть известная корейская идиома, которая гласит, что птицы слышат вас днем, а крысы подслушивают ночью. Он действительно перешел черту, когда болтал со своими дорогими товарищами, которые были с ним одной крови.

"Итак, проще говоря, это вопрос о том, надевает ли Супермен свои красные трусы, прежде чем надеть костюм Кларка Кента, или Кларк Кент надевает деловой костюм, прежде чем надеть красные трусы Супермена. Я прав?" Айше спросила это, побуждая остальных кивнуть.

Они не могли заставить себя произнести это вслух, но, тем не менее, желали этого. Король, ответственный за управление страной, подрабатывает наемным убийцей? Это было невыносимо. В прошлом это можно было извинить, поскольку это было сделано ради бесчисленных беженцев, но теперь, когда нефтяное месторождение находится в разработке, у него больше не было причин заставлять себя. Честно говоря, все здесь хотели упаковать свои коробки с обедом и преследовать своего хозяина, пытаясь удержать его от слишком опасных действий.

"За возвращение нашего короля!" Айше поднял бокал Акры повыше.

"За Дубайбурупу!"

Остальные закричали за ней одновременно.

"Но почему он должен прекратить такую прибыльную работу? Ведь всего лишь одна работа - это сотни миллионов франков на коленях, не так ли?". Сун У Хён, слушавший их, вступил в разговор с сомнительным выражением лица.

Тринадцать пар глаз переместились на его лицо и устремились на него.

"...Я сказал что-то, чего не должен был говорить?" Чувствуя на себе давление всех этих взглядов, Сун У Хён начал немного заикаться. После неудачи на ферме в Самарии статус Намира стал предметом шуток. В эти дни даже случайные кошки и собаки пытались смотреть на него свысока.

"Ты тупица. Ты что, своей головой гвозди забиваешь, что ли? Вакиль - король Новатопии. И ты хочешь, чтобы король выступал в роли кайта (полевого оперативника)? Что вы будете делать, если с ним случится что-то плохое? Думай, прежде чем говорить, ладно?"

" Самди, избивший Сун У Хёна, безжалостно упрекнул его.

"Ты говоришь ерунду, парень. Вакиль способен сбивать вертолеты и разбивать танки на куски, так что кто вообще может ему навредить? Поскольку нам не нужно беспокоиться о его смерти, он может заработать как можно больше денег, пока есть возможность". Сун У-хун не сдавался и дал отпор.

Выражения лиц Джамала и Ахмада уже были наполнены леденящим холодом. Сун У Хен не

сказал этого по злему умыслу, но его слова все равно очень сильно выдавали его отношение к их королю.

Не успел Ахмад сердито подняться со своего места, как рация Омбути издала шумный сигнал. Бассел подавал им сигнал.

"Он идет".

Одно короткое предложение Омбути, и шум в заднем саду мгновенно утих. Айше взмахнула рукой, заставив натриевые лампы вокруг гостей загореться в ряд. Члены "Черной культуры" и повара замерли в ожидании. Гости также неловко поднялись со своих мест.

Первой появилась стройная красавица-блондинка в сексуальных брюках и топе без рукавов, за ней следовал молодой азиат, одетый в белую гандуру, который держал ее за руку. Прямо за ней стоял массивный рыжевато-коричневый зверь. Дино всегда оставался в радиусе десяти метров от Эдель после того, как Му Ссанг приказал ему защищать ее.

"Блюарт, блюарт! Слава нашему Дубайбурупе! Да будет вечной слава Новатопии!".

Громкий рев потряс заходящее солнце.

"Ну, будь я проклят. Это как-то неловко, не так ли?" Му Ссанг начал чесать затылок.

Эдель ущипнула его за ладонь. "Ты должен ответить им, милый".

"Блюарт! Давайте насладимся этим праздником, потом поработаем, потом все просрем, прежде чем начать снова!"

"У-у-у-у! Дубай, Дубай!"

Члены Black Culture снова зарычали, стуча вилками по тарелкам. Пройдя с Му Ссангом через ситуации жизни и смерти, Омбути и остальные лучше других знали, что их хозяин ненавидит пустые формальности и может быть довольно нестандартным.

С другой стороны, гости и повара смотрели на хозяина Новатопии с ошеломленными лицами. Они не могли сразу понять, кто здесь собрался - религиозные фанатики или преданные поклонники знаменитости.

Иджихана подала знак поварам, и те начали выносить блюда одно за другим. Запах кимчи и кунжутного масла вскоре заполнил середину пустыни Сахара.

Больше всего внимание Иджихана было приковано к Дубайбурупе. Повар и представить себе не мог, что правитель Новатопии окажется таким молодым. Он, словно в трансе, смотрел на высокого, молодого и красивого азиата.

Однако Уолтер, пожалуй, был потрясен больше всех. Во-первых, он даже в самых смелых мечтах не ожидал, что Эдель появится, любовно держа за руку другого мужчину. От такого неожиданного развития событий Уолтер несколько раз протер глаза и посмотрел еще раз, но сцена перед ним ничуть не изменилась.

"Э-э, э-э...!"

Он стиснул зубы и подавил стон. Его сжатые кулаки под столом яростно дрожали.

Как может мой Эдель появиться, держа за руку короля Новатопии?!

Хотя для Эдель было странно жить в доме, который тщательно охранялся специальными ударными силами, Уолтер, в конечном счете, не считал, что в этом нет ничего плохого. Это было потому, что резиденции врачей MSF также охранялись ударными силами.

'Нет, этого не может быть. Вы не можете этого сделать! Вы... вы не можете!

Уолтер сдерживал слезы. Он просто не мог принять эту реальность. Единственный человек, который лучше всего подходил для того, чтобы быть рядом с Эдель, был он. Только он был достоин признать Эдель своей. И только он мог сделать ее счастливой.

Король Новатопии, не так ли? Этот человек был всего лишь вождем племени в каком-то забытом уголке пустыни Сахара, так как же он мог осмелиться называть себя королем!

Но что это было? Выражение ее лица было переполнено счастьем, улыбка так четко вырисовывалась на ее лице, когда она смотрела на своего мужчину! Что это было?

Глаза Уолтера резко сверкнули от ревности.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165961>